

Сидя в маленьком автобусе, я смотрела в окно, как остальные дети вваливаются в другие автобусы. Вот, ещё одно неудобство. Для того, чтобы перевести всего шестнадцать детей на небольшое расстояние, приходится заказывать аж два автобуса, из-за того что те слишком маленькие. Ещё и детям приходится садиться втроём на два места, поэтому создаётся толкучка и душнеловка. Честно, я думала, что задохнусь, пока все рассядутся.

Пауль, что сидел рядом со мной, щебетал о интересных фактах из книги, которую как-то смог откопать в библиотеке. На первые полчаса поездки это самое то, но потом становится скучно и нудно. Тем более, что мы даже не уехали ещё дальше двора школы, ведь все дети резко захотели проспать это мероприятие. И вот мы опаздываем от графика уже на два часа. Странно, что саму поездку не отменили, хотя я на это очень надеялась.

Меня отпустили. Я не представляла, что такое всё-таки произойдёт, а ведь я так надеялась! Так надеялась на обратное! Но шеф спросил у начальства, то есть главной служанки, и то одобрило. Почему и за что меня так ненавидят мои коллеги, я не знаю. Сегодняшний день, является днём полным разочарований, но похоже только для меня.

Вздыхнув, я села удобнее и облокотилась на свою личную подушку, в виде Пола. Тот, привыкнув к моим перепадам настроения от энергичного раздражения к сонному состоянию, только устроился немного лучше для себя. Честно, не знаю, что бы я делала, если бы сидела тут одна. Зато так я могу прилечь спать, до первой остановки.

— Ты долго будешь восхищаться тем, что нашёл шедевр, среди говна и палок, или как? — спросила, когда услышала очередное громкое восклицание на ухо о том, какой же он хороший искатель и что им должны все восхищаться. Аж бесит своей лыбой на всю харю. Так и хочется сказать ему какую-то гадость, чтоб помалкивал.

— А ты долго будешь хмуриться сегодня? — с улыбкой сказал он, слава Богу, не слыша моих мыслей, иначе бы он уже давно со мной перестал общаться. Хотя... Я же не знаю, что в голове у этого сумасшедшего, что общается с человеком продырявившим ему руку карандашом.

— Нет, я не собираюсь переставать хмуриться на зло всем у кого сегодня хорошее настроение. И даже на зло тебе. И вообще! А ты чего такой радостный? — с недоумением и подозрением спросила я. С самого утра, как я его увидела, с лица Пауля не сходила его обыкновенная улыбочка, которая поначалу меня довольно сильно раздражала. Но злиться несколько часов подряд, даже мне сложно.

— Так мы же в поездку едем! Я смогу увидеть горы! — сказал он, восхищаясь и сияя ещё больше, на что я прикрыла глаза. Он серьёзно? Всего лишь горы? Зачем нам эти горы? Мы итак живём в дольно живописном месте под названием Тюхерсфельд, в часе езды от Нюрнберга. Зачем нам ехать до какой-то там горы аж три часа, на этих развалюхах?

— Ой, отстань, — устала я от пикировки, и начала думать о чём-нибудь, пытаюсь отвлечься от плохого предчувствия. Оно голосило с того момента как я увидела Брандта, человека, который заглаживал к нам на уроки богословия.

Мама смогла дать мне с собой только корзинку с припасами примерно на два дня, если собираемся задержаться на один день в горах. Именно эта корзинка мешает мне полноценно дышать, пока лежит у меня на ногах. Ведь там не только для меня еда на два дня, но и для Пауля, который решил положить свои припасы ко мне, чтобы у нас было немного больше пространства.

Ещё сегодня я встала на два часа раньше, чем нужно, ведь мама перепутала время. Поэтому ещё час я провела рядом с охранником, играя с ним в шашки, которые достались ему от коллег, по охране замка. Счёт составил четыре в мою пользу и пять в его. Но это только потому что я была слишком сонная в первые разы! Дальше я уже сосредоточилась и смогла выиграть аж четыре раунда!

Сам охранник был странно напряжён и раздражителен, что не сложно было разглядеть сквозь его маску смешливого дурачка. Возможно, это потому что скоро в эти владения должен приехать Король, однако дата точно неизвестна. Именно поэтому я и хотела остаться работать, а не ехать в эту чёртову поездку! Если я пропущу его приезд, то просто возьму и перегрызу глотку всем спонсорам и не факт, что только у себя в голове.

Корделия же в последнее время ходит по поместью довольная как сытый кот, наконец перестав истерить по любому поводу и без. Да и дети её стали как-то послушнее, поэтому маме стало легче управляться с их приказами и та смогла даже выделить себе выходной день, который мы посвятили прогулке в городе, в честь моего дня рождения. Теперь мне уже пятнадцать! А это значит, что я всё ближе к своему настоящему возрасту! Не знаю, что мне это даст, но это придаёт какого-то воодушевления.

Я выросла, по меркам прошлой недели, примерно до метра и шестидесяти пяти сантиметров, что довольно мало, ведь в прошлом теле я в этом возрасте была на пять сантиметров больше. Но, так как это другое тело, со своей генетикой, я и не надеялась на прежний рост.

Дылда, в виде Пола, был выше меня аж на пятнадцать сантиметров, что удивляет. Ему всего пятнадцать! Из-за этого он, конечно, не стал меня дразнить. Конечно же нет! Ему пока достаточно других поводов для дразнилок. К примеру то, что я почти всегда в школе хмурая, а вот вне её меня нельзя встретить такой, только если, конечно, отвлечь меня от работы.

Наконец, все уселись и раздался громкий звонок, оповещающий, что мы отъезжаем. Тут со своего места встал профессор Анико, который вёл математику, хотя тут это называли базовым вычислением.

Он пересчитал всех, сверился со списком, и сел обратно, так ничего ободряющего и не сказав. Однако, это никак не мешало всем детям радоваться и визжать от восторга. В итоге у меня разболелась голова до того, что я готова была громче всех заорать, несмотря на то, что могу утерять всю репутацию, которую еле как выстрила с прежнего уровня за год.

Но я стерпела, просто начав мять руки Пола, который не обращал на это внимания, переговариваясь со своим дружкой Бертом о каких-то новых фигурках, которые получились не

очень.

У того они были довольно мягкими для крестьянского мальчика (или парня?), но, возможно это из-за того, что, в основном, он бережёт свои руки, даже больше чем я. Вроде бы, он перехотел становится инженером и пожелал стать врачом. Настолько, что аж замахнулся на специальность хирурга. А, как прочитал он в одной газетке, для этого нужно беречь свои руки.

Я же до сих пор мечтаю о статусе главной служанки. Сейчас, если я посмотрю на неё, то могу увидеть богатые одежды, при том, что ей позволено не носить специальную форму для слуг, и высокомерный взгляд. Возможно, что последнее является результатом того, что когда-то она была дочерью барона, что в наше время уже потерял свой былой статус.

Хотя она и странная. Ну, как странная... Такая же как треть слуг в этом поместье.

<http://tl.rulate.ru/book/85791/2744151>